

Сегодня Петя опять засиделся в гостях у подружки Аньки из соседнего дома. Анька жила с дедушкой и Петька часто к ним ходил. Особенно последний год, когда мама начала жить с Валерой. Вообще-то полагалось говорить «дядей Валерой», но Петька называть его домашним словом «дядя» не хотел. Дома он его никак не называл, вообще к нему не обращался, а про себя — Валера, или просто — «этот».

К вечеру пошел снег большими хлопьями. Петя с Анькой стояли у окна, спрятавшись за занавеской, и смотрели на густо летящий, искрящийся пух. Глаза Аньки расширились, расширились от восторга, а потом она повернулась к Пете:

— Ты знаешь что? — горячо зашептала она, — в такую погоду по улицам святой Николай ходит.

Петя улыбался. Сейчас будет очередная волшебная история, Анька мастер на такие штуки.

— Он ходит по улицам, пока снег идет, и дарит детям подарки. И надо брать. Даже если это старая рукавица. Этот подарок принесет счастье. Никто не знает как, но принесет! Говорят, одной девочке подарил, знаешь что?

— Что? — счастливо улыбаясь, спросил Петя. Он любовался своей подружкой, Анька делалась прямо красавицей, когда сочиняла свои истории. И в такие моменты сама в них верила.

В кармане звякнул мобильник. У Пети сразу испортилось настроение — мама. Домой пора. Он не хотел идти. Но разве есть варианты?

Застегивая на ходу куртку и жалея, что выскочил из дома без перчаток, он бежал домой по первому снегу. Лицо сразу сделалось мокрым и замерзло от облепившего его снега, но воздух был свежим, ночным, чистым. Жаль, что идти так не далеко.

— Эй, пацан! — послышалось из подворотни. Петя вздрогнул. Он не был трусливым мальчиком, но опасность разговоров с незнакомцами понимал. Из снежной кутерьмы нарисовался старичок. Неопрятного такого вида, с бороденкой, и тоже в не застегнутой куртке. Петя отступил немного, прикидывая уже, как убежать.

— Пацан... Да стой ты! Ты это... подарить хочу кое-что. На вот, — и он полез за пазуху.

Петя отступил еще на шаг, но не убежал. Прикинул, что еще успеет. Да и не догонит его старичок.

А старичок вытащил из-за пазухи что-то маленькое и отчаянно пищущее.

— Вот, — сказал он, — трехцветная. Они счастье приносят.

Петя знал про незнакомцев, обещающих детям котеночка, но как загипнотизированный, глядя на белую бороду старичка, протянул руку.

Дома ссорились мама с Валерой. Чем-то мама опять «этому» не угодила, Петя никак не мог понять — чем. Он знал только, что год назад, когда Валера только поя-

вился, мама была очень счастлива, да и сам Петя тоже. Валера дарил маме цветы, а Пете дарил билеты в кино. А потом как-то незаметно выяснилось, что Валеру все раздражает и они с мамой не соответствуют каким—то Валериным понятиям о достойных людях. А надо стараться соответствовать. Мама очень старалась и Петя поначалу старался. Вот, например, раньше они с мамой очень любили валяться на диване, болтать и смеяться. Но Валера, когда это видел, цедил сквозь зубы: «Мамочника растишь!» А мама думала, что, может быть, Валера прав, может быть, она портит Петю женским воспитанием. И они перестали лежать и болтать. При Валере это делать — крику не оберешься. А без него сразу получалось, будто они что-то воруют. И они перестали.

Сейчас ссора была сильной. Тогда Петя подумал, что надо всех отвлечь.

— Вот,— сказал он, вынимая котенка из-за пазухи,— трехцветные счастье приносят!

Валера взвыл. Он вдруг стал выкрикивать такие слова в лицо Пете, что мама с Петей остолбенели. А потом с криком: «Вот и выбирай!» — Валера повернулся к маме.

На беду трехцветного «счастья», мама не успела быстро заверить Валеру в своей безусловной любви. Тогда взбешенный Валера вдруг кинулся к окну, распахнул его и выкинул пишущий комок прямо в снежную кутерьму. И не успел Петя опомниться, как Валера дрожащими от злости руками схватил большую сумку, всегда стоящую наготове у дивана, кинул туда свои шлепанцы и спортивный костюм, выкрикнув напоследок что-то вроде «А зубную щетку можешь подарить своему мамочнику», выскочил за дверь.

Мама побледнела, она повернулась к Пете, хотела что-то сказать, но только рукой махнула и тоже кинулась на улицу.

Петя постоял. Потом прошел в комнату, включил телевизор и сел на диван. Он старался не думать о том, что он натворил. Что-то ужасное. Котенок, наверное, замерзает сейчас в сугробе. Мама несчастна. А все он... Зачем он вообще взял котенка у старичка? Тот мог бы подарить котенка другому ребенку, и котенок был бы счастлив...

Щелкнул замок входной двери.

— Петечка! — послышался тихий мамин голос. Она его уже год так не называла. Петя выскочил в коридор.

Мама стояла бледная, прижимая к груди торт. А за пазухой у нее вдруг что-то тихо пискнуло.

Этим вечером мама с Петей праздновали уход Валеры. Они ели торт, валялись на диване, болтали, а потом так и уснули в обнимку. На груди у Пети спал свернувшийся в клубок, разомлевший от тепла трехцветный котенок. А снег все шел и шел, и прекратился только к утру.